

НАСЛЕДИЕ ВЕНЕЦИАНСКИХ КУПЦОВ: О СУЩНОСТИ ДВОЙНОЙ ЗАПИСИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

*А.В. КУЗНЕЦОВ, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет
e-mail: alexkuznetsov86@mail.ru*

Аннотация

Цель статьи состоит в том, чтобы оспорить существующее в научной среде мнение о «непостижимости» двойной бухгалтерии. На основе трактата «О счетах и записях» рассматривается первое описание учетной процедуры. Дается объяснение персонификации и других аспектов, сложных для восприятия. Особое внимание уделяется средневековой терминологии и ее взаимосвязи с современным понятийным аппаратом бухгалтерского учета. По итогам исследования предлагается новая интерпретация основного правила Пачоли.

Ключевые слова: история бухгалтерского учета, терминология бухгалтерского учета, двойная запись, капитал, Лука Пачоли, трактат «О счетах и записях», персонификация счетов.

В системе как российского, так и зарубежного образования бухгалтерский учет выступает в качестве одной из базовых и, вероятно, наиболее сложных экономических дисциплин. Можно с уверенностью утверждать, что камнем преткновения в процессе обучения становится формирование бухгалтерских записей. Однако не следует думать, что это касается лишь поколения XXI в. Ведь еще более столетия назад профессор Н.С. Лунский, написавший один из наиболее популярных в свое время учебников по учету, предупреждал, что «самое трудное в бухгалтерии – это составление счетных формул» [12, с. 73], которые нам привычнее называть проводками. Этот процесс требует применения специфического метода отражения хозяйственных операций – двойной записи, суть которого остается неизменной

вот уже несколько веков и заключается в том, что каждая сумма хозяйственной операции из Журнала находит в Главной книге двойное отражение: по дебету одного счета и кредиту другого. Казалось бы, все предельно просто, однако реализация этого правила на практике часто ставит в тупик не только студентов, но и маститых ученых.

Например, профессор К.Ю. Цыганков после многолетнего изучения теории и истории учета сформулировал «уникальные свойства бухгалтерии», в числе которых особо выделил «непостижимость», аргументируя это тем, что «за истекшие столетия бухгалтерию не удалось не только усовершенствовать, но и понять», добавляя, что в течение столь длительного времени «учетное сообщество научилось лишь неплохо пользоваться готовой системой, но не сумело, несмотря на все усилия выдающихся бухгалтеров разных стран, ни познать ее суть, ни усовершенствовать ее. Хотя имеющийся опыт показывает: разобраться с уже готовой системой легче и проще, чем создать ее заново» [24, с. 151]. Чтобы работа системы стала ясна, необходимо, в первую очередь, определить, как и для чего она создавалась.

По мнению выдающегося исследователя истории учета Я.В. Соколова, «здесь можно выдвинуть только одну из возможных версий: двойная бухгалтерия возникла случайно» [16, с. 243]. Он даже описал процесс зарождения системы двойной записи: «Кто-то, когда-то, примерно в XIII в. вел записи фактов хозяйственной жизни. Некоторые записи по своей природе носили двойной характер, например купили товары. Бухгалтер показывает приход товаров и расход кассы. Но бывали случаи, когда был расход, но не было дохода или когда был доход, а не было расхода. В этом случае использовали,

естественно, простую запись: или расход, или доход. Но вот некий безымянный бухгалтер просто открыл чистую страницу и стал повторять ту же сумму или в приходе, или в расходе. Он это делал исключительно с точки зрения процедурной стороны, чтобы, подытожив записи по расходу и приходу, получить контрольное равенство. Никаких далеко идущих выводов он не делал. Но контролировать разность сумм это очень и очень помогало. Только ко временам Пачоли (XV в.) бухгалтеры поняли, что эта чистая страница и есть счет, на котором фиксируется изменение капитала. Прошло еще некоторое время и из счета Капитала выделили счет Убытков и прибылей. Возможно, именно так возник венецианский вариант двойной бухгалтерии, описанный Пачоли» [16, с. 244]. Получается, что система двойной записи создавалась эмпирическим путем. Под удачный практический прием впоследствии подвели теоретическое обоснование.

Данная концепция имеет право на существование. Однако нельзя согласиться с тем, что такой вариант развития событий является единственно возможным. Тогда бы это противоречило другому утверждению Я.В. Соколова о том, что «согласно новейшей методологии есть принцип деконструкции. Он предполагает, что всегда имеется, как минимум, два логически равноценных решения» [21, с. 8], при этом «целью бухгалтера-методолога и бухгалтера-аналитика становится не поиск какого-то одного варианта решения проблемы, а раскрытие по возможности их исчерпывающего списка» [19, с. 211].

Значит, основная задача состоит не в критике версии Я.В. Соколова, а в том, чтобы предложить альтернативу ей. Воссоздание исторической картины должно строго основываться на научных фактах, поскольку, как отмечает профессор М.И. Кутер, «любая неточность в нашем деле – это отсутствие достоверных знаний у наших студентов, будущих специалистов и исследователей» [8, с. 65]. Поэтому необходимо использовать лишь те источники информации, которые заслуживают доверия. К наиболее авторитетным из них, несомненно, относится трактат «О счетах и записях» (далее – Трактат), написанный великим математиком Лукой Пачоли и опубликованный в 1494 г. Воспользовавшись переводом со староитальянского языка, выполненным под редакцией профессора М.И. Кутера, начнем экскурсию по страницам Трактата. К счастью, теперь его текст представлен как электронный

ресурс [17], находящийся в свободном доступе в сети Интернет.

В гл. 1 автор уведомляет читателя: «Мы изучим венецианский метод, который предпочтительнее всех других методов записи... Описание этого метода состоит из двух основных частей: первую назовем Инвентаризацией (Инвентарь), а другую Руководством по ведению книг; я расскажу сначала о первой, потом о второй части...» [17, с. 21]. Выполняя обещание, в следующей главе Пачоли пишет: «Прежде всего купец должен провести у себя тщательную инвентаризацию следующим образом. Он записывает на листах бумаги или в отдельной книге все то движимое и недвижимое имущество, которое ему в этом мире принадлежит» [17, с. 23]. После составления описи «надлежит внести в Журнал по порядку все статьи Инвентарной книги» [17, с. 37].

Если до этого момента все выглядит достаточно тривиально, то далее начинается настоящая феерия. Пачоли будто превращается в доброго сказочника, увлекающего читателя в волшебный мир: «Представь себе, что магазин является одушевленным предметом, и он твой дебитор за то, что ты ему даешь или на него расходуешь, и напротив, за всё то, что ты из него берешь или от него получаешь, он становится твоим кредитором» [17, с. 79]. Помимо магазина на наших глазах оживают и другие объекты. В комментариях к Трактату М.И. Кутер и Я.В. Соколов отмечают, что у Пачоли «в качестве дебиторов и кредиторов начали фигурировать не только лица, но и вещи» [17, с. 133].

Этот феномен получил наименование персонификации. Закономерным становится вопрос о том, почему в Трактате «автор прибегает к антропоморфизму (“одушевляет” материальные предметы) и рассматривает отношения между этими предметами» [17, с. 134]. Ответ состоит в том, что «персонификация счетов позволила в одном информационном массиве объединить реальные (живые) и номинальные (мертвые) счета» [17, с. 133]. При организации единой системы бухгалтерского учета у ее создателей были два варианта: либо «умертвить» все объекты бухгалтерского наблюдения, либо, напротив, их «оживить». Возможно, когда проектировалась система двойной записи, было решено, что рассматривать предметы как персоны лучше, чем относиться к людям как к вещам, поэтому в итоге избрали второй путь.

Для указания в Журнале на дебиторов и кредиторов в главе 11 рекомендуется использовать специальные термины «*per*» и «*a*», которые получили широкую известность благодаря изречению «*per aspera ad astra*», т.е. «через тернии к звездам», считается, что оно принадлежит римскому философу Сенеке.

К сожалению, до недавнего времени российские читатели, решившие изучить Трактат, образно говоря, двигались не к звездам и истине, а в противоположном направлении. Дело в том, что Э.Г. Вальденберг, который впервые перевел Трактат на русский язык в далеком 1893 г., перепутал значения терминов, связав «*Per*» с кредитором, а «*A*» – с дебитором. Знаменитый российский исследователь О.О. Бауэр обнаружил эту погрешность и предложил собственный вариант перевода гл. 11 Трактата: «...“*Per*” обозначает всегда дебитора ... “*A*” – всегда кредитора...» [1, с. 155].

Когда двойная запись стала распространяться по миру, у Пачоли появились последователи из других стран, которые старались найти в том языке, на котором писали, эквиваленты итальянским терминам. Так, голландский купец Ян Импин в своем пособии по бухгалтерскому учету упоминает о «двух выражениях, употребляемых итальянцами, “*Per*” и “*A*”. Термин “*Per*” обозначает дебитора, а термин “*A*” – кредитора» [1, с. 155].

Немец В. Швейкер в 1549 г. также не обошел стороной аспект терминологии (здесь и далее использован перевод О.О. Бауэра): «...ты должен прежде всего знать значение двух слогов “*Für*” и “*An*”, употребляемых в журнале и в настоящей главной книге, ибо каждый слог имеет свое значение. Под слогом “*Für*” (итальянец (*der Walch*) говорит “*Per*”) надо понимать должника (*Schuldner*) – одного или нескольких, а под слогом “*An*” (итальянец говорит “*A*” – понимай продавца (*Verkäufer*) или верителя (*Gläubiger*), – одного или нескольких» [1, с. 199]. Этой паре слов автор посвящает целую главу с интригующим названием «О настоящей основе искусства бухгалтерии», в которой сказано: «Основа искусства (*Kunst*) бухгалтерии (*Buchhalten*) заключается всецело в двух слогах – “*Für*” и “*An*”, ... они показывают должника и верителя, на что ты должен постараться обратить особое внимание, так как все зависит от того, кого обозначить дебитором, кого кредитором» [1, с. 201].

Книга В. Швейкера очень напоминает произведение Луки Пачоли, однако не является

его дословным повторением. В Германии Трактат был издан в 1876 г. благодаря усилиям профессора Эрнста Людвиг Йегера. Этим текстом воспользовался Э.Г. Вальденберг и перевел его для россиян, представив содержание гл. 11 так: «... в журнале встречаются два выражения: одно “*Ha*” (*A*) другое “*Ot*” (*Per*), ... “*Ha*” обозначает всегда должника, ... “*Ot*” всегда верителя, (кредитора)...» [15, с. 59]. Как уже говорилось, здесь переводчик, поменяв местами термины «*Per*» и «*A*», допустил серьезную неточность, которая, однако, была воспроизведена и в четырех последующих переизданиях Трактата, вышедших в нашей стране с 1974 по 2001 г.

Исправить ошибку Э.Г. Вальденберга удалось только когда в издании, подготовленном к 515-летию Трактата, профессор М.И. Кутер предложил собственную трактовку, согласно которой «термином “от кого” всегда обозначается дебитор или дебиторы, а термином “кому” кредитор или кредиторы» [17, с. 43]. Очевидно, что эти слова помогают отразить характер взаимоотношений предприятия с контрагентами, поскольку дебитор – это тот, от кого нужно получить, а кредитор – тот, кому требуется отдать сумму долга.

Предварительно познакомив читателя с терминами «*Per*» и «*A*», в гл. 12 Пачоли учит, как «переносить в Журнал первую статью своей инвентарной описи, т.е. наличные деньги, которые ты имеешь» [17, с. 43], используя такие понятия, как «Касса» и «Капитал», и поясняя их значения: «Под Кассой подразумеваются твои наличные деньги или твой кошель. Под Капиталом понимается совокупность настоящего твоего имущества. Капитал всегда должен стоять в начале Главной книги и Журнала как кредитор, а Касса – как дебитор» [17, с. 43]. Примеры записей, приводимые Пачоли, позволяют сформулировать общее правило вписывания в Журнал элементов инвентаря: каждый из объектов имущества считается дебитором и обозначается термином «*Per*», Капитал, который в Трактате фигурирует как *Caedale* или *Caedal*, выступает кредитором и ставится вместе с термином «*A*». Во всех записях Журнала дебитор отделяется от кредитора двумя наклонными линиями. К примеру, сумма наличных денежных средств должна быть отражена в журнале следующим образом: *Per Cassa // A Caedale*. Перевод гласит [17, с. 45]: «От кассы наличных денег // капиталу».

М.И. Кутер и Я.В. Соколов комментируют, почему запись выглядит именно так: «На первый взгляд “От кого” предполагает запись по кредиту, а “Кому” по дебету. Именно так трактовали двойную запись Л.И. Гомберг и П. Горнье: кредит – причина, дебет – следствие. Пачоли исходил из противоположного предположения. Он шел в записях от документов: из инвентаря “От кого” записи переносились “Кому” на счет Капитала» [17, с. 133]. Действительно, согласно итальянско-русскому словарю [4, с. 638], слово *«per»* используется «при обозначении причины (почему? отчего?)» и переводится с помощью таких предлогов, как «от», «из», «из-за» и др.

Значит, наличие денежных средств в кассе – это причина, следствием является возможность их использовать, для начала – проинвентаризировать и учесть в качестве капитала. Это подтверждает лингвист О. Петрученко, по данным которого *«Per»* употребляется для обозначения «позволяющего элемента» [18, с. 455]. Очевидно, денежные средства в кассе и другие ценности, выявленные в ходе инвентаризации, представляют собой не что иное, как элементы, позволяющие пополнить собственный капитал, которые фигурируют в Трактате под общим названием «дебиторы».

Это наводит на мысль, что решение проблемы, связанной с интерпретацией двойной записи, сводится к тому, чтобы как можно более точно перевести термины *«Per»* и *«A»*, сохранив исконный смысл. Основная трудность состоит в их неоднозначности: перечисление всех возможных значений данных слов занимает несколько словарных колонок [4, с. 1, 638]. Кроме того, подобные лингвистические изыскания требуют «погружения» в итальянский язык, который пока не столь популярен, как, например, английский.

Для многих более близок язык Шекспира, нежели Луки Пачоли. Здесь на помощь приходит уже упоминавшийся нами Ян Импен. По свидетельству О.О. Бауэра, «Импин советует еще применение двух других выражений в главной книге (*greate boke*): “By” и “To”; первое обозначает дебитора (*the debtor*), а второе – кредитора (*the creditor*)» [1, с. 155]. Согласно авторитетному словарю профессора В.К. Мюллера, *«by»* означает «через, посредством» [14, с. 134]. Теперь становится окончательно ясно, почему дебитору соответствуют именно термины *«per»* и *«by»*. Как известно, должником именуется лицо, которое должно

выполнить обязательство перед кредитором. Для предприятия дебитор – это тот, с чьей помощью можно рассчитаться по долгам.

Получается, что при трансферте данных из инвентаризационной описи в Журнал термином *«per»* (т.е. *«by»*) предлагается отметить все то, посредством чего можно прирастить собственный капитал. Поэтому когда Пачоли пишет *«Per Cassa // A Cauedal»*, он подразумевает: «Посредством денег в Кассе добавляю к Капиталу столько-то». В Журнал же попадает лишь краткая формулировка: *«Посредством Кассы // К Капиталу»*.

В этот момент читатель, вероятно, размышляет о том, для какой цели венецианским купцам понадобилась столь изощренная схема записей. «По инвентаризационной описи можно легко получить представление об имущественном положении предприятия, зачем выполнять дополнительную работу и дублировать информацию в Журнале?» – вопрошает он.

Чтобы дать ответ, необходимо изучить пример инвентарной книги, который приводится в гл. 3 Трактата. Данная эталонная опись содержит 15 пунктов. В первых 13 перечисляются все имеющиеся объекты имущества: от наличных денег до вкладов в банке. В оставшихся двух пунктах речь идет о долгах [17, с. 29]:

«14. Еще у меня есть такое-то число должников: такой-то должен мне вернуть столько-то дукатов, такой-то столько-то...

15. За мной есть долг во столько-то дукатов, из них столько-то тому-то и столько-то другому; перечисли своих кредиторов поименно».

В комментариях к Трактату М.И. Кутер и Я.В. Соколов подчеркивают, что долги неоднородны: «Последняя статья Инвентаря включала перечень кредиторской задолженности, т. е. эти суммы должны вычитаться из общего итога имущественной массы» [17, с. 129]. Для современных бухгалтеров очевидно, что такое вычитание требуется для определения величины нетто-активов. Однако их средневековые коллеги тоже понимали такую необходимость. Это подтверждает старинное латинское выражение: *«Id solum nostrum, quod debitis deductis nostrum est»*. Произнося его, имели в виду: «Только то наше, что наше по вычету долгов» [3, с. 157].

Удивляет то, что Пачоли не только настаивает на освобождении имущества от долгов, но даже не считает нужным подсчитать его общую сумму. Прежде чем упрекать автора Трактата в беспечности и плохом знании

коммерции, следует обратить внимание на то, что в гл. 10 об инвентаре говорится как о книге, «которую ты (или кто-либо за тебя) составил» [17, с. 41], т.е. составителем описи может выступать не только сам купец, но и некое постороннее лицо, которому по соображениям сохранности коммерческой тайны нежелательно быть осведомленным о величине имущества и собственного капитала. Однако то, о чем не следует распространяться в инвентарной книге, должно быть детально описано в Журнале, поскольку он хранится в недоступности для посторонних глаз: «С учётом того, что Журнал является твоей секретной книгой, ты можешь в нём подробно описать всё своё движимое и недвижимое имущество» [17, с. 41].

К сожалению, целостного примера Журнала, аналогичного образцу инвентаря, в Трактате нет, но он имеется у Доминико Манцони [25], книга которого была оцифрована и доступна в электронной библиотеке «Google Книги». Наибольший интерес вызывают те записи, которыми из описи переносятся долги. Так, задолженность дебитора отражается как размер его вклада в капитал: «*Per Cristoforo da Sebinico // A Cauedal*». Видно, что сумма долга, возникшего благодаря Кристофоро да Себинико (*Per Cristoforo da Sebinico*), добавляется к Капиталу (*A Cauedal*). В противоположность этому долговое обязательство показывается так: «*Per Cauedal detto // A Michiel Quirini*». Из этой записи можно понять, что за счет того же Капитала (*Per Cauedal detto*) сумма направляется к Микелью Квирини (*A Michiel Quirini*), выступающему кредитором.

Помимо инвентарной описи в числе необходимых купцу книг Пачоли выделяет Мемориал, называемый также черновиком, и дает ему определение: «это книга, в которой купец отмечает все свои небольшие или крупные сделки в порядке их совершения, день за днём и час за часом» [17, с. 33]. В гл. 9 содержится требование «перенести ... записи из Мемориала в Журнал по дням и по порядку, в котором представлены операции» [17, с. 41]. Например, приобретение палермского сахара у господина Джованни Антонио из Мессины описано в гл. 18:

Per sucari palerminí: A f' quan d'antonio de messina

Вместо палермского сахара здесь мог бы оказаться любой другой товар, а место сеньора Антонио заняло бы другое лицо. Для

наглядности составим общую схему подобной записи: *Per* Товар // А Кредитор.

Поскольку, как уже говорилось, термином «*Per*» обозначается дебитор, а термином «А» – кредитор, получается, что неодушевленный товар оживает и становится должен человеку. В этом проявляется уже знакомый нам эффект персонификации, о котором А.А. Яворский писал: «Чудодейственная сила бухгалтерии обнаруживается в том, что наука эта оживотворяет мертвую природу, вгоняет душу, как гвоздь в дерево, в любой предмет – в перец, ... в сахар, ... во что угодно, даже в отвлеченные представления» [цит. по: 13, с. 116]. Никого не может оставить равнодушным вопрос о том, поддается ли эта «чудодейственная сила» рациональному объяснению. Попробуем разобраться в том, что же имеет место: подлинное волшебство или искусный фокус.

Для этого представим, что сразу после поступления товара была проведена инвентаризация. При составлении описи и переносе данных в Журнал выяснится, что появился новый объект имущества, посредством (*per*) которого к (а) Капиталу добавляется соответствующая сумма: *Per* Товар // А Капитал.

Одновременно возникает кредиторская задолженность, сумма которой должна быть направлена за счет (*per*) собственного капитала предприятия к (а) Кредитору: *Per* Капитал // А Кредитор.

Так как стоимость товара равна величине кредиторской задолженности, капитал единовременно прирастает и сокращается на одну и ту же сумму, а это значит, что для краткости вместо двух записей можно обойтись одной: *Per* Товар // А Капитал; *Per* Капитал // А Кредитор → *Per* Товар // А Кредитор.

Такую замену, встречающуюся крайне часто, но о которой мало кто догадывается, подметил выдающийся ученый Р.Я. Вейцман в «Курсе счетоводства» [2, с. 22–23]: «...в формулах, выражающих долговые отношения счетов к хозяйству, эти последние заменяются долговыми отношениями счетов между собою: дело само при этом как бы стусшевывается».

Так, чтобы выразить формулой изменения, вызванного операцией: “куплен товар у О. Сергеева срок. 3 мес. за Р. 1000”, мы вместо того, чтобы сказать: “счет товаров должен делу 1000 р. и счет кредиторов имеет от дела 1000 р.”, говорим: “счет товаров должен счету кредиторов 1000 р.” или “счет кредиторов имеет от сч. товаров 1000 р.” В журнале

употребляется первая из этих формул, причем слово «должен» опускается». Кажется, что такая терминология безнадежно устарела и не увязывается с господствующими ныне представлениями.

Однако слова Р.Я. Вейцмана не противоречат Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России [5], одобренной Министерством финансов РФ и Институтом профессиональных бухгалтеров России, согласно которой «активами считаются хозяйственные средства, контроль над которыми организация получила в результате свершившихся фактов ее хозяйственной деятельности и которые должны принести ей экономические выгоды в будущем». Товары – это именно активы, поэтому фраза «счет товаров должен делу» фактически означает, что учитывающийся на счете актив в виде товаров должен принести предприятию (или, как сказано, «делу») экономические выгоды. Эта способность проявляется в том, что актив может быть, помимо всего прочего, использован для погашения обязательства, под которым понимается «задолженность организации, ... расчеты по которой должны привести к оттоку активов» [5]. Выражение «счет кредиторов имеет от дела 1000 р.» говорит о том, что кредитор, задолженность перед которым отражена на счете, имеет право получить от дела (бизнеса) указанную сумму. Но вследствие «бухгалтерского синтеза» образуется гибридная запись, которая вводит в заблуждение: будто бы товары сами по себе должны кредитору.

У Пачоли также описывается случай, когда оплата товаров производится одновременно с их получением, поэтому не считается необходимостью начислять кредиторскую задолженность, и запись принимает вид:

Per cucari depalermo. A cassa

В переводе Трактата под редакцией М.И. Кутера «*Per*» – «от кого», тогда как «*A*» – «кому», поэтому по-русски это звучит так [17, с. 65]: От палермского сахара // кассе.

Даже тот, кто далек от мира бухгалтерии, возразит, что при покупке запас палермского сахара пополняется, а денежные средства тратятся, т.е. фактически происходит переток средств, находившихся в кассе, к палермскому сахару, значит, логичнее было бы записать: палермскому сахару // от кассы.

Закрадывается сомнение: может быть, Э.Г. Вальденберг, впервые переведший Трактат на русский язык, был прав, что «на» обозначает

всегда должника (дебитора)..., «от» – всегда верителя (кредитора)» [15, с. 42], а О.О. Бауэр оказался несправедлив, когда счел это неверным.

Чтобы попытаться разрешить спор двух светил российского бухгалтерского учета, прибегнем к уже испытанному способу: предположим, что после свершения факта хозяйственной жизни провели инвентаризацию. В ходе нее, как и в предыдущем примере, обнаружится товар (палермский сахар). Но также будет установлено, что исчезли деньги, т.е. в кассе образовалась недостача. Разумеется, она требует покрытия. Начнутся поиски лица, ответственного за недостачу, и выяснится, что «виновником» является... товар, ведь денежные средства были потрачены именно на него. Виновное лицо обязано возместить нанесенный ущерб. Бухгалтер времен Пачоли не церемонился и писал буквально: товар должен (по-латински – *debet*) кассе, которая верит (на латыни – *credit*) и ждет, что долг будет погашен. «Как же товар способен с этим справиться?» – задумается читатель. Здесь можно выделить две стадии:

1. Посредством (*per, by*) товара сумма прибавляется к (*a, to*) общей величине имущества, т.е. совокупному капиталу, который увеличивается.

2. За счет (*per, by*) имущества предприятия (совокупного капитала) та же сумма должна быть направлена в (*a, to*) кассу, что должно уменьшить капитал.

При заполнении Журнала пара записей сливается в одну: *Per* Товар // *A* Капитал; *Per* Капитал // *A* Касса → *Per* Товар // *A* Касса.

Отсюда и рождается иллюзия, будто бы товары сами рассчитываются с кассой, что замечательно обыгрывает А.А. Яворский: «Попробуйте записать бухгалтерским языком обыкновенную мелочную лавку. Получится удивительная живая картина. Как в калейдоскопе замелькают причудливые пары: сметана обменивается с картофелем, вексель берется за кислую капусту, соленые огурцы должны кассе, колбаса имеет получить с гороха и пр.» [цит. по: 13, с. 116]. Однако такие «взаимоотношения» совершенно нормально вписываются в «натюрморт», изображающий деятельность предприятия.

Когда бухгалтеры прошлого говорили, что «соленые огурцы должны кассе», они имели в виду, что соленые огурцы должны быть проданы покупателю, от которого требуется оплатить их, чтобы деньги, затраченные на приобретение огурцов, вновь оказались

в кассе. Если они туда снова не попадут, то будет не на что купить еще огурцов, а значит, товарооборот в организации замедлится или вообще прекратится, чего нельзя позволить, так как это приведет к нарушению допущения непрерывности деятельности, которое М.И. Кутер и Р.А. Тхагапсо выдвигают на центральное место в системе принципов бухгалтерского учета [11, с. 79], ибо его несоблюдение может привести к неплатежеспособности и банкротству. Понимая это, Пачоли предостерегает читателя, цитируя поговорку: «У того, кто занимается торговлей и ничего в ней не понимает, деньги разлетаются как мухи» [17, с. 81]. Тем самым он намекает, что к купцу, знающему торговое дело, деньги, наоборот, всегда возвращаются. Данное правило распространяется в Трактате не только на денежные средства, но и на другие объекты. Пачоли учит, что «если не помещать все по своим местам, можно столкнуться с величайшими сложностями и запутаться во всем» [17, с. 23]. Например, если товары выбыли, то в процессе деятельности они должны снова попасть на склад, т.е. на «свое место».

Тем, кто относится к сказанному со скептицизмом, рекомендуем обратить внимание на то, как изначально обозначались стороны бухгалтерского счета. Пачоли использует не «*debit*» и «*credit*», а соответственно «*dare*» и «*avere*», встречающиеся во всех старинных бухгалтерских фолиантах, исследованных коллективом ученых Кубанского государственного университета, в том числе в книге генуэзской коммуны за 1340 г. [10] и учетных регистрах компаний Франческо Датини, относящихся к эпохе первых синтетических балансов [9]. Э.Г. Вальденберг представил эти названия россиянам как «дать» и «иметь» [16, с. 43]. Кажется правильным стоимость полученных товаров записать в «иметь», а списанных – в «дать». Парадоксально, но по венецианскому методу следует поступать как раз наоборот. Это вполне объяснимо, если учесть, что учетные записи призваны отражать именно последствия свершившихся фактов хозяйственной жизни.

Следствием поступления товаров является возможность выдать их со склада, кроме того, эти товары способны дать (принести) организации экономические выгоды. С другой стороны, вследствие выбытия товаров возникает необходимость восполнить их запасы на складе для обеспечения дальнейшей деятельности, т.е. организация должна снова

иметь у себя товары, чтобы восстановить потенциал актива приносить экономические выгоды. Знание подобных закономерностей открывает широкие перспективы, в частности, позволяет построить модель деятельности торгового предприятия [6, с. 63], а также сформулировать универсальное правило двойной записи [7, с. 78].

Но главное, знакомство с Трактатом заставляет по-иному взглянуть на гипотезу о происхождении двойной записи, сформулированную профессором Я.В. Соколовым, по которой «двойная запись родилась стихийно, из необходимости контролировать разность по счетам» [20, с. 60]. Напомним суть данной доктрины. В какой-то момент было замечено, что «большинство фактов хозяйственной жизни всегда имело двойственный характер ... Но были факты односторонние. ... Вот для таких случаев бухгалтер... отводил отдельный лист, где фиксировал только для памяти и удобства последующего контроля разности такие суммы. Никакого смысла в содержание этих записей он не вкладывал. Это был чисто процедурный прием, приводивший к логической необходимости «уровневания» итогов дебетовых и кредитовых оборотов» [20, с. 60], т.е. «бухгалтеры, желая создать условия для автоматического контроля записей, ввели, «подставили» счет собственника (чистого имущества); потом придали ему экономико-юридическую интерпретацию и назвали его счетом Капитала» [20, с. 61]. Такой сценарий нельзя исключать, однако можно убедиться, что в Трактате понятие «капитал» выходит далеко за рамки счета в Главной книге. Это центральная ось, вокруг которой разворачивается весь учетный цикл.

Осмелимся предположить, что способ ведения записей, который стал основой двойной бухгалтерии, мог быть создан для того, чтобы дать возможность бизнесмену средневековья дифференцировать объекты бухгалтерского наблюдения по их влиянию на финансовое положение, т.е. совокупность его имущества, получившую название «капитал». Чтобы задать векторы движения денежных сумм, придумали использовать особые термины. Отправную точку стали обозначать термином «*per*», конечную – «*a*». В начале процедуры их применяли для записи результатов инвентаризации, а затем и для регистрации свершившихся фактов хозяйственной жизни, что позволило наблюдать, как изменяется инвентарь под воздействием повседневных операций, т.е.

осуществлять непрерывную (перманентную) инвентаризацию.

Чтобы наглядно изобразить капитал, можно сравнить его с некоторой емкостью, допустим, мешком. В ходе инвентаризации или в процессе хозяйственной деятельности посредством (*per*) объектов уже имеющегося или поступающего имущества, а также дебиторской задолженности, которые отправляются в (*a*) мешок, он наполняется. А уже из (*per*) мешка средства уходят к (*a*) кредиторам и на (*a*) восполнение запасов имущества, вследствие этого он оскудевает. Если посмотреть, сколько осталось в мешке, легко узнать, что можно считать собственным (см. рисунок).

Даже если во многих записях Журнала капитал не упоминается, важно осознавать причинно-следственную связь между его увеличением благодаря, скажем, приходу товаров и равновеликим и единовременным уменьшением на размер долгового обязательства, возникшего перед поставщиком. Формирование умения проследивать изменения капитала и делать выводы представляется главной задачей обучения теории бухгалтерского учета в высшей школе.

В истории диграфизма все еще остается много непознанного, но благодаря Пачоли в руках ученых есть неопровержимый опорный факт: к 1494 г. капитал уже стал краеугольным камнем, фундаментальным элементом, настолько органично интегрированным в систему бухгалтерского учета, что возникает неуверенность, был ли он изначально лишь простым листком бумаги, искусственно введенным для поддержания видимости двой-

ственности, которая, как принято полагать, «вытекает из балансового уравнения» [20, с. 394].

Несмотря на то что Пачоли был математиком, в Трактате не говорится ни о каком «балансовом уравнении» (общеизвестно, что оно было введено лишь в конце XIX в. И.Ф. Шером). Более того, «в первой книге по двойной бухгалтерии ... словосочетание “двойная запись” отсутствует. Впервые оно упоминается в трудах Д.А. Тальенте (1525)» [22, с. 63]. Хотя термина еще не было, Пачоли подготовил почву для его формирования, изложив природу метода в первых строках гл. 14: «Ты должен знать, что из любой записи в Журнале всегда следует сделать две в Главной книге» [17, с. 49]. Для этого «всех кредиторов следует записывать в Главную книгу по правую руку, а всех дебиторов по левую» [17, с. 109], т.е. необходимо запечатлеть сумму хозяйственной операции на левой стороне счета дебитора и правой стороне счета кредитора.

Значит, залог успешности проведения всей процедуры бухгалтерского учета состоит в том, чтобы при регистрации каждой операции в Журнале выявить дебитора и кредитора, что в устах Пачоли звучит так: «В начале каждой записи ... сначала нужно определить дебитора, а потом ... сразу же определяется его кредитор» [17, с. 43]. Выполнение данного предписания сопряжено со сложностями, поскольку придется персонифицировать вещи, чтобы «приравнять» их к людям и смотреть на них как на должников и верителей. Дабы этого избежать, необходимо перефразировать текст Трактата, передавая смысл, но избегая пары «дебитор» и «кредитор».

Аллегорическое представление капитала предприятия

На помощь приходят термины «*dare*» и «*avere*» (тождественные отечественным наименованиям сторон счета «дебет» и «кредит»), подсказывающие, что «дебитор» должен дать средства (это активный участник хозяйственной операции), а «кредитор» должен получить их (ему в происходящем отводится пассивная роль). Следовательно, актив и пассив существуют не только в бухгалтерском балансе, они присутствуют в каждом без исключения факте хозяйственной жизни и не должны скрываться от взгляда бухгалтера.

Сформулируем современный вариант правила Пачоли: при анализе содержания факта хозяйственной жизни необходимо выявить объект бухгалтерского наблюдения, выступающий ресурсом, способным принести организации экономические выгоды, а также определить направление использования данного ресурса.

В образцах записей Журнала, приводящихся в Трактате, на объект-ресурс всегда указывает термин «*reg*», связанный с левой (дебетовой) стороной счета, а направление его использования, т.е. объект, являющийся потенциальным потребителем данного ресурса, задается с помощью термина «*a*», соответствующего кредиту счета. Остается лишь восхищаться проницательностью В. Швейкера, разглядевшего в этих словах «основу искусства бухгалтерии».

Предполагаем, что вдумчивый читатель заметит: «Если допустить, что “*reg*” и “*a*” предназначались чтобы различать суммы, увеличивающие и уменьшающие капитал, остается неясным, почему пришлось конструировать такой сложный механизм, когда гораздо легче было бы воспользоваться математическими операторами “+” и “-”». Причина, возможно, кроется в том, что когда происходило становление диграфического учета, еще не получили распространения отрицательные числа, на что обратили внимание Э.С. Хендриксен и М.Ф. Ван Бреда: «Любопытно, что изобретатели бухгалтерского учета ... не имели представления об отрицательных числах. Отрицательные числа ... считали абсурдными и надуманными... Т-счет появился только для того, чтобы показать увеличение на одной стороне, а уменьшение – на другой» [23, с. 33].

Если говорить точнее, то счет стали открывать с целью сопоставления сумм, которые учитываемый объект должен дать как ресурс или источник средств, с теми суммами, которые он же должен получить в качестве потребителя средств. Счет в бухгалтерии весьма

схож со счетом в спорте, поскольку он задумывался в виде «арены» для состязания дебитора и кредитора. Роль арбитра в этом противоборстве отводилась счетоводу, который должен был вынести решение «путем применения техники “вычитания меньшей противоположности”, или, по словам Пачоли, “путем осмотра, кто победил – дебет или кредит”» [23, с. 33]. В Трактате доказывается, что «счета суть ни что другое, как надлежащее упорядочение идей купца» [17, с. 81].

По заключению Э.С. Хендриксена и М.Ф. Ван Бреда, «весь механизм “дебет-кредит” представляет собой остроумное решение несуществующей проблемы!» [23, с. 33]. Если этот тезис способен стать предметом дискуссий, то другое замечание авторов выглядит безапелляционным: «Современные бухгалтеры могут гордиться своим наследством, частью которого является богатый словарь» [23, с. 29]. Хочется надеяться, что тщательное изучение этого словаря поможет в перспективе преодолеть непостижимость двойной бухгалтерии.

Библиографический список

1. Бауэр О.О. Мемуары к истории бухгалтерии и памятники священной старины. М., 1911.
2. Вейцман Р.Я. Курс счетоводства. Двойная бухгалтерия в ее применении к различным видам хозяйств. Одесса, 1909.
3. Вечные истины на вечной латыни. De verbo in verbum. Латинские изречения / сост. С.Б. Барсов. М., 2000.
4. Зорько Г.Ф., Майзель Б.Н., Скворцова Н.А. Большой итальянско-русский словарь. 6-е изд., стереотип. М., 2002.
5. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кузнецов А.В. Двойная итальянская бухгалтерия: код Пачоли // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. № 3 (150). С. 58–71.
7. Кузнецов А.В. Правило Пачоли-Дегранжа как инструмент преодоления кризиса бухгалтерского учета // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. № 3 (165). С. 73–86.
8. Кутер М.И., Гурская М.М. Задача историков – установление исторической

правды // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 4. С. 50–66.

9. *Кутер М.И., Гурская М.М., Алейников Д.Н.* Первые синтетические балансы – идеология вуалирования учетных данных (окончание следует) // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 38. С. 56–64.

10. *Кутер М.И., Гурская М.М., Сидиропуло О.А.* Бухгалтерская книга генуэзской коммуны за 1340 г.: новые результаты исследования (окончание следует) // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 36. С. 54–64.

11. *Кутер М.И., Тхагансо Р.А.* Бухгалтерский учет в условиях несостоятельности: учеб. пособие. Краснодар, 2005.

12. *Лунский Н.С.* Краткий учебник коммерческой бухгалтерии. 3-е изд. М., 1913.

13. *Медведев М.Ю.* Теория учета и двойная запись. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2010.

14. *Мюллер В.К.* Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М., 2013.

15. *Пачиоло Л.* Трактат о счетах и записях / пер. и примеч. Э.Г. Вальденберга. СПб., 1893.

16. *Пачоли Л.* Трактат о счетах и записях / под ред. проф. Я.В. Соколова. М., 2001.

17. *Пачоли Л.* Трактат о счетах и записях: научное электронное издание / пер. и ред.

проф. М.И. Кутера. Майкоп, 2015. URL: <http://www.dx.doi.org/10.18411/2015-12-004>.

18. *Петрученко О.А.* Латинско-русский словарь. 9-е изд., испр. М., 1914.

19. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учеб. пособие. М., 2010.

20. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие. М., 1996.

21. *Соколов Я.В.* Диссертационные исследования по бухгалтерскому учету и аудиту: оценка состояния // Бухгалтерский учет. 2008. № 22. С. 5–10.

22. *Соколов Я.В., Соколов В.Я.* История бухгалтерского учета: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

23. *Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф.* Теория бухгалтерского учета: пер. с англ. / под ред. проф. Я.В. Соколова. М., 2000.

24. *Цыганков К.Ю.* Для чего и когда была изобретена двойная бухгалтерия // Сибирская финансовая школа. 2012. № 6 (95). С. 150–157.

25. *Manzoni D.* Libro mercantile, ordinato col svo giornale & alfabeto, per tener conti doppi al modo di Venetia, et potra servir in ogn'altro luogo, agivntovi alcune cose necessarie, et vtili, a maggior intelligenza di ciascuno. Venetia: Per Comin da Trino di Monferrato, 1564.